

УДК 316.34/35

ББК 60.54

DOI 10.22394/1682-2358-2022-1-87-99

Ю.П. Тен, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor of the Management and Innovations Department, Financial University under the Government of the Russian Federation

A MODEL FOR MINIMIZING BARRIERS IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

An original model of minimizing barriers in intercultural communication is proposed. The author analyzes a systematic solution to the problem of achieving mutual understanding by subjects of interaction in a contradictory global world and as a basis for strategic modeling of effective communication in the field of international communication.

Key words and word-combinations: barriers of intercultural communication, cultural code, barrier minimization model in intercultural communication

Ю.П. Тен, доктор философских наук, профессор Департамента менеджмента и инноваций Финансового университета при Правительстве РФ (email: YPTen@fa.ru)

МОДЕЛЬ МИНИМИЗАЦИИ БАРЬЕРОВ В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ

Аннотация. Предлагается оригинальная модель минимизации барьеров межкультурных коммуникаций. Анализируется системное решение проблемы достижения взаимопонимания субъектами интеракции в противоречивом глобальном мире в качестве основы для стратегического моделирования эффективной коммуникации в сфере международных отношений.

Ключевые слова и словосочетания: барьеры межкультурной коммуникации, культурный код, модель минимизации барьеров в межкультурной коммуникации.

Глобализация отражает тенденцию развития современной истории человечества: она неизбежно и необратимо вовлекает народы и регионы в качественно новое мировое наднациональное цивилизационное единство. Формирование общемировой цивилизации в эпоху революции 4.0 оказывается возможным за счет появления и совершенствования коммуникативно-технических средств и расширения социально-экономических возможностей для взаимодействия меж-

ду отдельными индивидами, группами и общностями как представителями разных социокультурных систем. Складывающееся в глобальном масштабе цивилизационное единство формируется за счет усложнения и расширения механизма взаимосвязей и взаимозависимости разных культур посредством разнообразных форм, видов и средств коммуникаций.

Интенсификация межкультурных коммуникаций есть своего рода следствие интеграционных процессов в мире и закономерный этап в развитии человечества. В идейно-философском ракурсе взаимопонимание между разными культурами можно трактовать в терминологии М.М. Бахтина как превращение чужого в «свое — чужое» [1, с. 391]. Сегодня как никогда налаживание эффективного межкультурного диалога — необходимое условие совместного выживания человечества. Новый вызов глобализации — выживание перед угрозой пандемии — требует поиска ответов на него и приводит к осознанию необходимости вовлечения все большего количества стран в пространство международных коммуникаций, в котором становится неизбежным поиск единого социокультурного кода, облегчающего субъектам интеракции согласования своих позиций. Отсюда актуализируется проблема разработки модели минимизации барьеров в межкультурных коммуникациях, для исследования которой необходимо привлечение категорий, подходов и методов философии, социологии, теории и практики межкультурной коммуникации, сравнительного менеджмента. Анализ феномена глобальной культуры основывается на структурно-семиотической концепции культуры. При этом используются диалектический метод, а также феноменологический и герменевтический подходы.

Одна из точек зрения о сущности глобализации состоит в том, что в сердце глобализации заложена идея вестернизации [2—4]. Иными словами, глобализация ориентирована на распространения из «центра» культурно-смысловых ценностей, норм и паттернов, формирующих пространство, в котором представители западной цивилизации способны выявлять точки демаркации с представителями культур незападной цивилизации. Интересно, что в трактовке категории «межкультурная коммуникация» западными учеными закладывается идея культуры (прежде всего Запада) как донора (отправителя сообщений) другой (им) культурам [5; 6].

Складывающаяся глобальная культура в эпоху революции 4.0 способствует интеграции разрозненных ранее обществ и культур, которые в течение столетий, а порой и тысячелетий развивались либо изолированно друг от друга, либо с минимальными коммуникативными контактами. В современном мире изолированных социальных общностей

практически не остается, в качестве примера с определенной степенью исключения можно назвать КНДР. Существуют также отличия в формах и механизмах преодоления барьеров в межкультурных коммуникациях в прошлом и в настоящем. В доцифровую эру, в эпохи доиндустриального и индустриального обществ большинство этнических и социальных групп и общностей в силу разобщенности развивались, как правило, изолированно друг от друга. Исключения составляли социальные общности, которые стремились к расширению сфер и уровней коммуникации с другими народами и регионами в связи с необходимостью достижения конкретно-исторических целей.

Как отмечал Р. Ингелхард, культурная эволюция подтверждает, что ценности и поведение людей формируются в зависимости от того, насколько безопасно их выживание перед разными вызовами и угрозами [7]. Даже если в современной науке идея доминирования западной цивилизации как сердца глобализационных импульсов воздействия на все иные культуры в форме «вестернизации» утрачивает былое влияние, то тема формирования общемировой «сетевой», «цифровой», «постиндустриальной», «информационной» цивилизации становится более актуальной в диспутах ученых, общественных и политических деятелей [8–10]. Подобный конструкт «глобальной культуры» может приобрести реальное отражение в практике современных процессов интенсификации межкультурных коммуникаций. Цифровизация порождает качественно иные формы и способы коммуникации для систематизации общезначимых определений явлений и процессов с целью достижения более эффективного международного взаимопонимания. Процесс культурной глобализации в различных формах и измерениях консолидировал то, что ученые именуют «глобальная культурная инфраструктура» [10].

С позиции семиотического подхода культура есть выражение социально ориентированной информации, которая сохраняется и накапливается с помощью создаваемых социальными общностями знаковых средств. Культура есть информационно-семиотическая система, совокупность «текстов» [11]. Текст культуры — это знаково-символическая система. Именно поэтому межкультурная коммуникация предстает как обмен сообщениями (текстами) между разными культурами. Культуру можно рассматривать как согласованную «карту значений», благодаря которым человек ориентируется в мире. Признаки культурных различий распознаются и истолковываются как различия вербальных, так и невербальных кодов в контексте коммуникации. Результат коммуникации (передача значения сообщения) раскрывается в процессе кодировки отправителем сообщения одной культуры и расшифровки получателем данного сообщения из другой культуры.

Таким образом, культура — это иерархически структурированная система различных кодов. Код есть система, устанавливающая особую конфигурацию знаков и символов; правила их сочетания; соответствие каждого знака и символа означаемому [3]. Код культуры — нормативно-ценностная знаково-символическая система, которая включает в себе информацию о человеке, обществе и мире, а также выражается в процессах категоризации и концептуализации действительности. Коды культуры зашифровывают информацию вербальными и невербальными средствами. Иными словами, каждая культура вырабатывает свою систему вербальных и невербальных средств коммуникаций. Понимание социокультурной информации зависит от способности субъекта интеракции распознавать код культуры и умения выстраивать коммуникацию с субъектом из чужой культуры. В данном контексте коммуникативный барьер трактуется как некий феномен, который препятствует восприятию и адекватной трактовки сообщения адресатом. Сила коммуникативного барьера определяется степенью культурной дистанции между взаимодействующими культурами.

В своей скрытой идейно-смысловой сути феномен глобализации направлен на формирование определенного набора значений, которые должны быть понятны всем группам и общностям, втянутым в глобализационный процесс. С точки зрения семиотического подхода, глобализация в контексте межкультурных коммуникаций в формате вестернизации предстает как процесс, когда отправитель (западная цивилизация) посылает сообщения («тексты») не-западным цивилизациям. Отсюда представители не-западных культур вынуждены искать способы облегчения адекватной интерпретации заданных Западом «текстов» другими культурами (пример — использование машинного перевода). В современной науке широкую популярность приобрела модель минимизации межкультурных барьеров М. Бенетта [12]. Отметим, что она как раз направлена на постепенную потерю культурами самобытности на пути минимизации барьеров коммуникации с другими (западными) культурами посредством адаптации, ассимиляции, а в итоге — интеграции.

Если исходить из структурно-семиотического подхода, то главным способом преодоления межкультурного коммуникативного барьера (не природного или механического характера) являются знания, способность и умение реципиента собственными силами или посредством каких-либо иных средств (переводчика, электронного переводчика и др.). Это позволяет распознать отличие кода собственной культуры от кода участника интеракции; перевести этот код на язык своей культу-

ры (вербально и невербально), а также осуществить обратный ответ в соответствии с особенностями системы иного кода участника интеракции и на основе информационно-семиотического обмена выработать общее идейно-смысловое поле взаимопонимания субъектов интеракции.

Следует отметить, что субъекты культуры найдут большее взаимопонимание при условии минимизации культурных различий. Об этом свидетельствуют эмпирические исследования [7], которые решают эту проблему с акцентом на изучение различий и сходств в процессах и поведении разных культур. Однако в современном мире в связи с ростом кросс-культурных конфликтов самого разного характера (от религиозных распрей до межэтнических столкновений) актуализируется проблема поиска способов и форм минимизации барьеров межкультурных коммуникаций для решения острых проблем управления кросс-культурным многообразием. Глобализация призвана, если не унифицировать культурные коды наций, то сделать их транснациональными, транспарентными, «содействующими, а не препятствующими коммуникации» [13, с. 94]. Западная цивилизация претендует «на лидирующее положение в мире, на осуществление культурной экспансии и насильственное изменение «кодов культур» других народов» [14, с. 101].

Глобализация нуждается в специфическом языке символов, знаков и соответствующих им кодов. Основной идейно-смысловой драйвер глобализации — это приобщение всех стран, регионов, межгосударственных союзов, транснациональных организаций к общезначимому пространству международных коммуникаций, в рамках которых субъекты коммуникации способны достигать взаимопонимания и согласовывать свои позиции в обсуждении тех или иных вопросов, а также в решении общезначимых проблем. В дискурсе о глобализации многие российские и зарубежные исследователи отмечали не только позитивные, но и негативные последствия глобализации в самых разных сферах: торговле, науке, образовании, здравоохранении и т.д. Развитие глобализации, образно выражаясь, может привести к тому, что мировой айсберг культуры начнет «таять», причем пострадает прежде всего самобытность этнических и национальных культур, а верхний слой (формируемый преимущественно субъектами западной цивилизации) начнет «поглощать» иные культуры. Возможен и другой вектор конфронтации, когда локальные культуры начнут сопротивляться натиску западных глобальных стандартов.

На наш взгляд, в контексте структурно-семиотического подхода [11; 15] представляется плодотворным сконцентрировать внимание

на символах как универсальных невербальных средствах коммуникации. Каждый символ — потенциально многослоен; иными словами, он может словно роза раскрываться на разных уровнях. «Лепестки» символа могут быть выражением разных идей, значений и ценностей, но при этом они могут быть объединены общей основой — мировой культурой. Эта общая основа способствует передаче субъектам интеракции представлений об идейно-ценностных основах других культур. С другой стороны, эта цивилизационная основа способна создать некое идейно-смысловое поле, в котором все культуры в диалектическом взаимодействии выработают общий код для взаимопонимания.

Динамичную, многоуровневую модель культуры [16] можно представить как систему символов общемировой культуры разных уровней: локальный уровень (символы культур отдельных социальных групп, общностей, организаций, институтов и государств); региональный уровень (символы стран, межгосударственных союзов, транснациональных компаний); мировой уровень (символы, значения которых являются общезначимыми для всех субъектов межкультурных коммуникаций). Собственно, мировой уровень символов складывается в результате межкультурных коммуникаций разных культур. Каждая страна, каждый народ, каждая социальная группа и индивид способны внести свой вклад в формирование общемировой культуры. Как отмечал М.М. Бахтин, взаимопонимание «тысячелетий, народов, наций и культур обеспечивает сложное единство всего человечества, всех человеческих культур» [1, с. 94]. Для того чтобы люди самых разных рас, религий, национальностей, стран могли приобрести к достоянию других культур общемировой культуры, необходимо использование общезначимого социокультурного кода. В контексте международной коммуникации культура предстает как непрерывный процесс общения и выработки общезначимых понятий, а также их закрепления за символами для достижения взаимопонимания между субъектами интеракции.

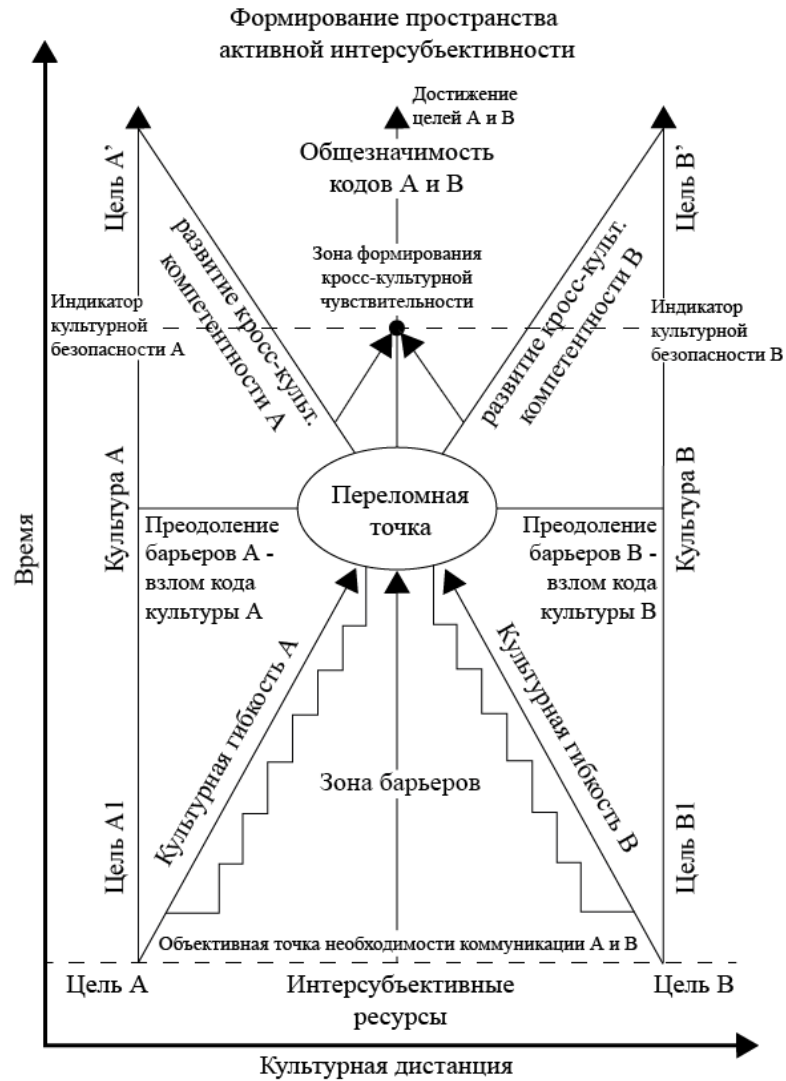
Поэтапно, когда наибольшая часть субъектов межкультурных коммуникаций овладеет языком символов глобальной культуры, барьеры межкультурной коммуникации будут постепенно минимизироваться. Это неизбежный процесс, формирующий ответ на вызовы глобализации в формах как позитивных, так и негативных последствий. Именно поэтому в постоянно изменяющемся глобальном мире все острее ощущается необходимость поиска значений и смыслов символов, способных связать все этнические, социальные и региональные сообщества воедино на основе общечеловеческих гуманистических ценностей. Изучение символов современной глобальной интеграции важно для

понимания того, как формируется пласт мировой культуры в качестве социокультурной системы [9; 10; 16].

Таким образом, символы можно рассматривать как творческую технологию формирования верхнего «слоя» глобальной культуры в модели мировой культуры как айсберга. Для доступа к этому «слою» мировой культуры субъекты коммуникации должны иметь общий социокультурный код. Креативные информационно-коммуникационные технологии помогают субъектам международного взаимодействия выявлять культурные коды других социокультурных систем. Однако пока информационно-коммуникативные технологии дают возможность несколько облегчить коммуникативные барьеры [17], но не минимизировать их. Нужен определенный историко-культурный период в будущем развитии общечеловеческой культуры.

Следует отметить, что потребность в коммуникации появляется, когда субъект осознает ограниченность своих ресурсов (духовных, интеллектуальных, материальных или иных) и вступает в диалог (взаимодействие) с другим коммуникатором (чужой культурой). В данном случае межкультурная коммуникация может трактоваться как вид целенаправленного и самоорганизующегося коммуникативного взаимодействия, видообразующим признаком которого является дефицит интерсубъективно разделяемых ресурсов, возникающий вследствие того, что коммуниканты принадлежат разным социокультурным системам. При этом все интерсубъективно разделяемые ресурсы следует разделить на два типа: дефицит ресурсов первого типа может быть преодолен посредством знаний, обучения, образовательных компетенций; а дефицит ресурсов второго типа может быть преодолен только приобщением, соучастием и пониманием. Дефициты первого типа ресурсов являются «компетентностными», они могут быть устранимы, их можно квалифицировать как лимитирующие факторы в межкультурных коммуникациях. Ресурсы же второго типа обуславливают вовлечение все большего количества субъектов в интерактивный процесс под влиянием складывающихся глобальной системы взаимосвязи и взаимозависимости современного информационного общества под давлением вызовов глобализации, а также различного рода техногенных, природных и социальных рисков и угроз, включая пандемию.

Разработанная автором динамическая модель минимизации барьеров позволяет по-новому взглянуть на проблему достижения взаимопонимания в межкультурных коммуникациях (рисунок).

Модель минимизации барьеров в межкультурных коммуникациях

Осознание культурных различий является первым этапом движения субъектов в процессе межкультурной коммуникации к реализации конечной цели коммуникации. На рисунке представлены две шкалы координат: вертикальная означает временной параметр межкультурной коммуникации, а горизонтальная шкала указывает на степень культурной дистанции между субъектами интеракции.

На рисунке продемонстрирована ситуация, когда культура А и куль-

тура *B*, имеющие существенные различия, участвуют в процессе коммуникации, и их начальные цели тоже значительно различаются. На наш взгляд, *A* и *B* должны достичь своей конечной цели, начав процесс с объективной критической точки, которая в конечном итоге будет развиваться в достижение цели интеракции.

Представленная диаграмма иллюстрирует, что различия между культурами *A* и *B* преодолеваются поэтапно, в зависимости от возможностей и способностей субъектов к развитию «культурной гибкости» по отношению к контактирующей культуре [18]. Культурная гибкость — это мега-компетентность, которая позволяет профессионалам успешно действовать в межкультурных ситуациях, так как они способны точно воспринимать межкультурную ситуацию; оценивать различия в поведении, установках и ценностях; успешно реагировать в межкультурном контексте. Следует отметить, что развитие «культурной гибкости» в современной зарубежной литературе рассматривается как необходимое качество современных лидеров и менеджеров [18–20].

Если субъекты *A* и *B* в достаточной степени способны к взаимной открытости, к восприятию и позитивной оценке необходимости преодоления барьеров как различий в социокультурных кодах данных культур, они вступают в диалектический процесс освоения и развития межкультурной компетентности как способности понимать различия между культурами и разрабатывать стратегии, эффективные в межкультурной среде. Это содействует достижению конечных целей субъектов коммуникации. Однако высшей точкой для полной минимизации барьеров межкультурной коммуникации является формирование общезначимого кода взаимодействующими культурами *A* и *B*. Это возможно в случае переломного момента в коммуникации, когда вектор развития у обеих субъектов *A* и *B* движется к формированию в высшей мере «кросс-культурной чувствительности». Межкультурная чувствительность — способность распознавать культурные различия, избегать межкультурных конфликтов и развивать эмпатию и взаимопонимание с представителями других культур. Итог — формирование пространства активной интерсубъективности.

Полное «снятие» барьеров возможно на пути развития межкультурной чувствительности, которая ведет к адаптации, затем — к ассимиляции культур, далее — к формированию глобальной культуры (интересно сравнить модели М. Бенетта [12] и Р. Ингелхарта [7]). Однако здесь имеется минимум два направления исторического развития: либо формирование общей глобальной культуры при ассимиляции через адаптацию культурных различий культур и выработке универсального социокультурного кода бытия в мире и социуме; либо выработка верхнего «яруса» глобальной культуры, доступ к которому будет

возможен через институты образования и воспитания за счет развития межкультурной чувствительности и расширения компетентности у специалистов [20].

Степень кросс-культурной компетентности субъектов интеракции иногда бывает трудно оценить, поскольку кросс-культурная компетентность часто проявляется только в критической, или ситуации риска, или в культурном конфликте. Вследствие этого более эффективными субъектами межкультурной коммуникации могут выступать подготовленные специалисты, обладающие в высшей мере способностью к развитию «культурной гибкости», а также более полному овладению «кросс-культурной чувствительности», но при этом сохраняющие баланс между культурными различиями контактирующих культур [21]. Такого уровня специалисты-профессионалы способны быть медиумами между культурами А и В и достигать взаимопонимания между разными культурами, предотвращать различного рода конфликты, минимизировать риски. В плане обучения и повышения квалификации работников системы здравоохранения ученые и общественные деятели поднимают проблему необходимости развития «кросс-культурной компетентности» и «кросс-культурной чувствительности» у медицинских работников (прежде всего медсестер и социальных работников, а также менеджеров) [22; 23], что особенно актуально в период угрозы и реальности пандемии.

При межкультурном обучении и повышении культурной компетентности одних теоретических знаний недостаточно. Высокая теоретическая подготовка не гарантирует, что каждый опыт общения с иностранной культурой может быть в высшей степени осознан. Эффективное межкультурное обучение — это обучение, основанное на многолетнем опыте, поэтому поликультурное обучение рассматривается как результат накопления знаний и относится к прозрениям, знаниям и ассоциациям между прошлыми действиями, эффективностью этих действий и будущими действиями.

Эффективность описанной модели минимизации барьеров в межкультурной коммуникации зависит от способности ее участников иметь общий код к расшифровке символов. Выработка общезначимого «пласта» культуры (понятий, знаний, идеалов, норм, ценностей, верований и технологий) — необходимый способ для взаимопонимания в ходе диалога между странами в решении глобальных проблем, представляющих угрозу всему человечеству. Однако здесь кроется риск «культурной безопасности» для участников межкультурной коммуникации. В этом контексте субъектам коммуникации следует развивать «межкультурную гибкость» по отношению к восприятию, оценке инаковости чужеродной культуры. В высшей точке развития коммуникации это должно

привести к формированию обеими сторонами интеракции «межкультурной чувствительности», которая позволит субъектам коммуникации сохранять свою культурную идентичность. В связи с этим обостряется проблема культурной безопасности, которая заключается в сохранении собственной культурной идентичности, а вместе с тем открытости и гибкости к людям иной культуры. При этом следует учитывать возникающие риски культурной безопасности в процессе взаимодействия с другими странами и культурами.

Представленная авторская модель минимизации барьеров в межкультурных коммуникациях состоит из определенных вариативных исторических последовательных этапов. Осознание культурных различий является первым этапом начала движения субъектов в процессе межкультурной коммуникации к реализации ее конечной цели. Выявлены и описаны способы преодоления коммуникативного барьера — расширение и углубление знаний, способностей и умений реципиента (все, что входит в категорию «межкультурная компетентность») собственными силами или посредством каких-либо иных средств (переводчика, электронного переводчика и др.): распознать отличие кода собственной культуры от кода участника интеракции; перевести этот код на язык своей культуры; осуществить обратный ответ в соответствии с особенностями системы иного кода участника интеракции; выработать общезначимое идейно-смысловое поле взаимопонимания.

При этом модель иллюстрирует, что различия между культурами преодолеваются поэтапно, в зависимости от возможностей и способностей субъектов к развитию культурной гибкости по отношению к контактирующей культуре. Если субъекты интеракции способны к взаимной открытости, восприятию и позитивной оценке необходимости преодоления барьеров как различий в кодах данных культур, то они вступают в диалектический процесс развития кросс-культурной компетентности. Это содействует достижению конечных целей субъектов коммуникации. Высшей точкой для полной минимизации барьеров является формирование общезначимого кода взаимодействующими культурами. Это возможно в случае переломного момента в коммуникации, когда вектор развития у обеих культур движется к формированию в высшей мере кросс-культурной чувствительности. Итоговой временной фазой данной модели является формирование пространства активной интерсубъективности. Демонстрируется, что при возмещении субъектами межкультурной коммуникации дефицита интерсубъективных ресурсов задействованы последовательно такие формы, как герменевтика (распознавание и расшифровка кода другой культуры), развитие кросс-культурной компетенции, культурная гибкость (про-

блема преодоления индикатора культурной безопасности), кросс-культурная чувствительность.

Практические рекомендации в данной сфере состоят в следующем. Важная роль в формировании универсальной модели межкультурной коммуникации отводится ученым, экспертам, политическим и общественным деятелям, дипломатам, общественным и государственным организациям. В результате многосторонних встреч и деловых бесед (включая дистанционную платформу) необходимо согласование ключевых позиций по самым актуальным проблемам мирового масштаба. Следует выработать общезначимый «язык». Овладению им, безусловно, способствует разработка общеобразовательных и информационно-справочных материалов, размещаемых на онлайн-платформах, а также новейшие цифровые технологии, облегчающие доступ к культурным кодам разных народов и культур. Важная роль в этом процессе принадлежит институту образования, который должен выполнять и воспитательную функцию, формируя у населения чувства уважения к собственной социокультурной идентичности при осознании необходимости соблюдения норм и требований культурной безопасности. Выработка общезначимого «пласта» культуры — понятий, знаний, идеалов, норм, ценностей, верований и технологий — необходимый способ взаимопонимания в ходе диалога между странами в решении глобальных проблем, представляющих угрозу всему человечеству.

Таким образом, процессы глобализации порождают специфические особенности межкультурного взаимодействия, что вынуждает ученых к переосмыслению традиционных категорий, теорий и методологических подходов. В таком контексте все острее осознается потребность в обобщении знаний, аккулимированных в результате взаимодействия разных культур, в более глубоком и системном выявлении межкультурных различий, специфических черт культур, раскрытии механизмов межкультурной коммуникации и факторов, способствующих достижению минимизации барьеров субъектами интеракции. Решение обозначенных задач будет способствовать очертанию контуров современной модели межкультурной коммуникации, в которой обозначаются точки демаркации потоков коммуникации, демонстрируются способы селекции наиболее важных проблем взаимодействия, ориентированных на минимизацию барьеров в процессе интеракции субъектов с учетом индекса их культурной дистанции.

Библиографический список

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986.
2. Алексеенко О.В. Вестернизация как одна из тенденций развития современного мирового пространства // Вестник Российского университета дружбы народов. 2009. № 4. С. 65–70.

3. *Ferguson H.* Цивилизация: чем Запад отличается от остального мира. М., 2014.
4. *Robertson R.* Globalization: Social Theory and Global Culture. London: Sage, 1992.
5. *Иноземцев В.Л.* Технологический процесс и социальная поляризация в XXI столетии // Полис. 2000. № 6.
6. *Carey J.W.* Communication as Culture. Boston: Unwin Human, 1992.
7. *Inglehart R.F.* Cultural Evolution: People's Motivations are Changing and Reshaping the World. N.-Y.: Cambridge University Press, 2018.
8. *Никонорова Е.В., Шлыкова О.В.* Культура в цифровой цивилизации: новый этап осмысления стратегии будущего для устойчивого развития // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 5. С. 516–531.
9. *Ferri G.* Intercultural Communication: Critical Approaches and Future Challenges. London: Palgrave Macmillan, 2018.
10. *Regev M.* Postlude: World Culture after Cultural Globalization // Poetics. 2019. Vol. 75.
11. *Лотман Ю.М.* Символ в системе культуры // Труды по знаковым системам. Тарту, 1987. Т. 21.
12. *Bennett J.M.* Cultural Studies in Cultural Self-awareness. Minneapolis, 1984.
13. *Кабахидзе Е.Л., Мамедов Н.М.* Коммуникативные барьеры глобализации // Коммуникология. 2015. Т. 3, № 4. С. 92–105.
14. *Моисеев Н.Н.* Судьба цивилизации. Путь разума. М., 2000.
15. *Эко У.* Отсутствующая структура. Введение в семиологию / пер. с итал. А.Г. Погоняйло, В.Г. Резник. СПб., 1998.
16. *Erez M., Gati E.* A Dynamic, Multi-level Model of Culture: from the Micro Level of the Individual to the Macro Level of a Global Culture // Applied Psychology: an International Review. 2004. Vol. 53 (4). P. 583–598.
17. *Armstrong P.* Disruptive Technologies: Understand, Evaluate, response. London: Kogan Page Publishers, 2017.
18. *Caligiuri P.* Cultural Agility: Building a Pipeline of Successful Global Professionals. San Francisco: John Wiley & Sons, 2013.
19. *Bird A., Mendenhall M.E.* From Cross-cultural Management to Global Leadership: Evolution and Adaptation // Journal of World Business/ 2016/ № 51(1). P. 115–126.
20. *Caligiuri P., Tarique I.* Cultural Agility and International Assignees' Effectiveness in Cross-cultural Interactions // International Journal of Training and Development. 2016. Vol. 20, Issue 4. P. 280–289.
21. *Dolan S.L.* Cross-cultural Competence: a Field Guide for Developing Global Leaders and Managers. London: Emerald Publishing Limited, 2015.
22. *Alizadeh S., Chavan M.* Cultural Competence Dimensions and Outcomes: a Systematic Review of the Literature // Health & Social Care in the community. 2016. № 24 (6). P. 117–130.
23. *Dauvrin M., Lorant V.* Cultural Competence and Social Relationships: a Social Network Analysis // International Nursing Review. 2017. Vol. 64, Issue 2. P. 195–204.